

АНТИНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ЗАКАВКАЗЬЯ С ФЕВРАЛЯ ПО ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА

А. З. САРКИСЯН

После Февральской революции 1917 г. по всей России, в том числе в Закавказье установилось двоевластие. Здесь действовали, с одной стороны, Советы рабочих и солдатских депутатов, с другой—Особый Закавказский Комитет (ОЗАКОМ) как орган буржуазного временного правительства. Двоевластие в Закавказье отличалось своеобразием. Если в Петрограде, Москве и других промышленных центрах существовали определенные расхождения между Временным правительством и Советами, то в Закавказье разногласия между ОЗАКОМом и Советами были крайне незначительны. Объяснялось это следующими обстоятельствами. Как известно, инициатором организации буржуазного органа власти в регионе стал Тифлисский Совет рабочих депутатов. Именно этот Совет, образованный 6 марта 1917 г. и руководимый меньшевиками, эсерами и дашнаками, «поставил перед Временным правительством вопрос об отправки на Кавказ своих комиссаров, которые взяли бы на себя функции управления краем»¹.

9 марта 1917 г. Временное правительство приняло решение об образовании Особого Закавказского Комитета в составе членов Государственной думы В. Харламова (кадет), М. Пападжанова (кадет), М. Джафарова (кадет), К. Абашидзе (социал-федералист), П. Переверзева (кадет). Председателем ОЗАКОМа был В. Харламов². На ОЗАКОМ были возложены обязанности общего управления краем.

Однако руководители Тифлисского Совета и в первую очередь меньшевики, вопреки своим ожиданиям не получив места в ОЗАКОМе, выразили крайнее недовольство этим новообразованным краевым органом власти. В докладе о комиссарах на заседании Исполкома Тифлисского Совета рабочих депутатов 11 марта 1917 г. председатель Исполкома, один из лидеров меньшевиков Н. Жордания, назвав Пападжанова, Абашидзе и Джафарова националистами, а Харламова и Переверзева «пришлыми элементами», которые не знакомы с особенностями Закавказья, отметил, что между ними и местным Исполнительным комитетом «могут возникнуть очень крупные трения»³. Но как только в состав ОЗАКОМа вместо Переверзева был введен меньшевик А. Чхенкели, меньшевистская партия, а вместе с ней и весь Тифлисский Совет выразили свое доверие ОЗАКОМу как высшему органу власти в крае.

Таким образом, поскольку меньшевистско-эсеровский Тифлисский Совет рабочих депутатов стал инициатором образования ОЗАКОМа, а также потому, что меньшевики оказались в обоих органах управления в Закавказье, разногласия между органами двоевластия в крае фактически исключались⁴.

Цель создания и основные задачи ОЗАКОМа были сформулированы в его воззвании к населению Закавказья. В нем прежде всего отмечалось, что ОЗАКОМ образован Временным комитетом Государственной думы и Временным правительством

¹ «Победа Советской власти в Закавказье». Тбилиси, 1971, с. 88.

² «Кавказское слово», № 56, 10 марта 1917 г.

³ «Революция 1917 г. в Закавказье. Документы и материалы». Тифлис, 1927, с. 97.

⁴ См. Н. Б. Махарадзе. Победа социалистической революции в Грузии. Тбилиси, 1965, с. 50.

вом «для дальнейшего устройства Закавказского края, а равно для устройства гражданского управления в областях, занятых по праву войны на Кавказском фронте»⁵. Однако сразу делалась оговорка, что «вопросы, имеющие общегосударственное значение, как-то: национальный, церковный, аграрный и рабочий—могут получить окончательное решение лишь в Учредительном собрании». Далее, воззвание квалифицировало захват земель и собственности помещиков как самовольные действия, «вносящие смуту, выгодную только врагам народа»; война должна продолжаться до победного конца⁶. Как ясно видно из возвания, ОЗАКОМ с первых же дней своего существования стал рьяно защищать интересы господствующих классов—буржуазии и кулацко-помещичьих элементов.

Временное правительство и его закавказский орган—ОЗАКОМ с самого начала получили поддержку со стороны буржуазно-националистических сил края. Уже 19 марта 1917 г., через десять дней после образования ОЗАКОМа, на заседании Тифлисского Совета рабочих депутатов меньшевик Г. Айолло указывал на необходимость поддержки Временного правительства⁷. И это не удивительно, ибо «грузинские меньшевики, маскируясь опасностью восстановления реакции в случае, если буржуазия отвернется от революции, призывали рабочих и крестьян воздержаться от своих жизненных требований ради установления буржуазной демократической республики». Так, Н. Жордания с первых же дней Февральской революции утверждал, что русская буржуазия вовсе не агрессивна и не контрреволюционна, что «у нас обнаружился измена и поражение не буржуазии, а reactionеров, бюрократии Николая II»⁸.

Не отставали от меньшевиков и дашнаки. 5 марта 1917 г. Тифлисская Центральная комитет партии «Дашнакцутюн» опубликовал заявление в связи с февральскими событиями в России, в котором отмечалось: «Мы [дашнаки] до последней капли крови должны защищать Временное революционное правительство, пока оно не созовет Учредительное собрание...»⁹. А через день, 7 марта, на собрании дашнаков в здании Тифлисской городской думы было еще раз заявлено о поддержке «партией «нового правительства» и «нового строя»¹¹.

Не меньшую лояльность к Временному правительству и ОЗАКОМу проявили и эсеры, которые считали, что надо укрепить позиции нового порядка и продолжать войну, «несколько она не преследует завоевательных целей»¹².

Для своей контрреволюционной деятельности меньшевики, дашнаки и эсеры использовали Советы, в которых они в дни Февральской революции заняли главенствующие позиции¹³. Считал, что общественный строй в России еще не созрел для социализма, меньшевистские эсеровские Советы шли на прямую поддержку ОЗАКОМу, скрывая революционную инициативу рабочих, крестьян и солдат¹⁴.

Буржуазные националисты края принимали все меры, вплоть до союза с ценовой буржуазией и вхождения в состав ОЗАКОМа, для устранения возможности превращения Советов в органы власти. И подобное явное предательство интересов революции и трудящихся масс Н. Жордания объявлял ««мудрым историческим решением»»¹⁵. Соглашательскую же по отношению к господствующим классам по-

⁵ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2080, оп. 1, д. 845, л. 1.

⁶ Там же, л. л. 1—2.

⁷ «Протоколы Закавказских революционных советских организаций», т. I, Тифлис, 1920.

⁸ М. В. Церцвадзе. Революционное движение в Грузии в 1914—1917 гг., ч. II, Тбилиси, 1960, с. 57.

⁹ См. Н. Жордания. Доклады и речи. Тифлис, 1919, с. 1—7; цит. по кн. Ф. И. Махарадзе «Диктатура меньшевистской партии в Грузии», Москва, 1921, с. 6.

¹⁰ Оризон (Горизонт), Тифлис (на арм. яз.), № 49, 7 марта, 1917 г.

¹¹ Там же, № 52, 10 марта 1917 г.

¹² Кавказское слово, № 62, 17 марта 1917 г.

¹³ Подробно см. в книге «Победа Советской власти в Закавказье», Тбилиси, 1971, с. 76—80.

¹⁴ См. Г. К. Жвания. Великий Октябрь и борьба большевиков Закавказья за Советскую власть. Тбилиси, 1967, с. 19.

¹⁵ Протоколы Закавказских..., с. 148.

литу антипролетарских партий четко охарактеризовал В. И. Ленин: «Господа душители революции сладкой фразой (Чхеидзе, Церетели, Стеклов) тащат революцию назад, от Советов рабочих депутатов к «единовластию» буржуазии, к обычно-буржуазной парламентарной республике»¹⁶.

Из буржуазно-националистических партий Закавказья, не имеющих большого влияния в Советах, но играющих ведущую роль в Азербайджане, следует отметить, партию «Мусават» («Единение»). Будучи по сути своей типичной буржуазно-националистической партией, «Мусават» старалась показать себя истинно-демократической партией и выступала за «Российскую демократическую республику». Это было нужно мусаватистам для усиления своего влияния в народных массах, а мнимая поддержка ими единой России диктовалась стремлением «выторговать у русской буржуазии и помещиков льготы и привилегии»¹⁷.

Таким образом, буржуазно-националистический блок Закавказья выразил свою безоговорочную поддержку Временному правительству и ОЗАКОМу в их империалистической политике, проповедуя антинародный лозунг «гражданского мира» и созыв Учредительного собрания якобы для решения всех насущных политических и экономических вопросов.

Как только ОЗАКОМ приступил к работе, перед ним во весь рост встал ряд проблем, разрешение которых имело особую актуальность для трудового народа края. Среди всех проблем следует особо выделить рабочий, аграрный, национальный вопросы, а также вопрос об отношении к войне.

Сразу же после Февральской революции в крае развернулось рабочее и крестьянское движение. Рабочие Закавказья требовали немедленного сокращения рабочего дня до 8 часов, установления общественного рабочего контроля над производством и распределением продуктов и повышения заработной платы. Однако буржуазный ОЗАКОМ отнюдь не намеревался проводить мероприятия по улучшению положения рабочих, что развязывало руки владельцам фабрик, заводов, нефтепромыслов в деле эксплуатации пролетариата.

В рабочем вопросе буржуазно-националистические партии Закавказья показали себя рьяными прислужниками господствующих классов. В постановлении исполкома Тифлисского Совета рабочих депутатов 9 марта 1917 г. демагогически заявлялось: «В целях сохранения гражданского мира не поднимать этого вопроса и все недоразумения, возникающие между предпринимателями и рабочими, улаживать посредством третейских судов и примирительных камер»¹⁸. Спустя десять дней, тот же исполком принимает решение обратиться с воззванием к рабочим об урегулировании конфликтных ситуаций с предпринимателями в примирительных камерах¹⁹.

19 мая 1917 г. в Тифлисе была организована центральная примирительная камера, аналогичные ей создавались и в других городах края. Как отмечает Ф. И. Махарадзе, «еще в период Февральской революции вся территория теперешней Грузии, а также и всего Закавказья покрылась примирительными камерами. Задачей этих примирительных камер, как показывает и само название, было не доводить дело до конфликтов, а заканчивать его мирным соглашением между рабочими и капиталистами...»²⁰

Будучи прислужниками буржуазии, соглашательские Советы не могли добиться, да и не желали добиваться объективности в решении вопросов в этих камерах, где принимались резолюции в пользу капиталистов либо вообще никаких резолюций не принималось, если от этого могли хоть немного пострадать интересы предпринимателей.

Что все это было желанной целью непролетарских партий региона, совершенно недвусмысленно выразил Н. Жордания: «Объединение интересов промышлен-

¹⁶ В. И. Ленин, ПСС, т. 31, с. 123.

¹⁷ См. «Победа Советской власти в Закавказье», с. 100.

¹⁸ «Протсколы Закавказских...», с. 4.

¹⁹ См. там же, с. 12.

²⁰ Ф. И. Махарадзе. Диктатура меньшевистской партии в Грузии. Москва, 1921,

ков и рабочего класса довольно трудно. Но все же мы должны всю нашу рабочую политику вести в этом направлении»²¹.

Видя, что новообразованные примирительные камеры не завоевали популярности в рабочей среде и не сбили пакал рабочего движения, буржуазно-националистические силы Закавказья вынесли рабочий вопрос на обсуждение краевого съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Здесь с самого начала соглашатели повели яростную борьбу против предложений большевистской фракции (П. Джапаридзе, М. Цхакая, С. Эфендиев и др.), в частности против требования введения рабочего контроля. На одном из заседаний краевого съезда меньшевик Г. Айюлло прямо и без обиняков заявил: «Осуществление контроля рабочих над производством и распределением есть осуществление социализма. Для осуществления такого контроля Сов. раб. деп. не обладают достаточной полной властью... Контроль в некоторых областях промышленности безусловно необходим, но это должен быть контроль государства»²². То, что представитель меньшевистской партии имеет в виду буржуазный государственный контроль, подтверждает резолюция съезда по рабочему вопросу, в которой говорится: «В случаях массового локаута со стороны предпринимателей съезд считает необходимым требовать от Временного правительства установления государственного контроля над отдельными отраслями производства с участием представителей рабочих организаций»²³. В резолюции заявлялось и о введении 8-ми часового рабочего дня, правда, с оговоркой о допустимости применения сверхурочных работ на предприятиях, работающих на оборону²⁴. Если учесть, что очень многие фабрики и заводы работали в 1917 г. на нужды обороны, то можно с уверенностью сказать, что для большинства рабочих эта мера краевого съезда, которую всячески рекламировали соглашательские партии, не имела особого значения. Однако в любом случае это решение, принятое под давлением рабочего движения, имело все же определенное значение для пролетариата. В последующие после съезда месяцы 8-ми часовый рабочий день вводился местными Советами рабочих депутатов²⁵.

Краевой съезд рабочих и крестьянских депутатов под давлением соглашательского блока одобрил идею создания примирительных камер «для повышения заработной платы и улаживания всех возможных конфликтов между предпринимателями и рабочими»²⁶.

Как видим, краевой съезд по рабочему вопросу шел на поводу у антипролетарских сил и всячески выслуживался перед эксплуататорскими классами.

Особую тревогу у буржуазно-националистических сил вызывал Бакинский промышленный район, где под влиянием большевиков местный пролетариат вел непримиримую борьбу с предпринимателями. В целях предотвращения забастовок и решительных действий со стороны рабочих в Баку в конце мая по рекомендации исполкома Тифлисского Совета рабочих депутатов был послан уполномоченный ОЗАКОМа по урегулированию отношений между промышленниками и рабочими меньшевик И. Рамишвили²⁷. Целых четыре месяца он всячески пытался убедить рабочие массы воздержаться от решительных действий против предпринимателей, мотивируя это нуждами обороны. Но столкнувшись с непримиримостью рабочих, руководимых большевиками, И. Рамишвили перешел от «идейного» воздействия к прямым угрозам. На конференции промыслово-заводских комиссий г. Баку и его районов 26 сентября 1917 г., убедившись, что лживыми угрозами нельзя предотвратить всеобщую забастовку, И. Рамишвили прямо заявил, что он настаивает на вмешательстве власти²⁸. Запретить забастовку не удалось, а трудовые массы оконча-

²¹ Н. Жордания. За два года. Тифлис, 1919, с. 66; цит. по кн. Г. К. Жвания. «Великий Октябрь и борьба большевиков Закавказья за Советскую власть». Тбилиси, 1967, с. 18.

²² ЦГИА Груз. ССР, ф. 1839, оп. 2, д. 9, л. 69.

²³ «Революция 1917 года в Закавказье», с. 166.

²⁴ См. там же.

²⁵ ЦГИА Арм. ССР, ф. 119, оп. 1, д. 4, л. 6.

²⁶ «Революция 1917 года в Закавказье», с. 166.

²⁷ См. «Протоколы Закавказских...», с. 67.

²⁸ См. «Революция 1917 года в Закавказье», с. 246.

тельно, убедились, что соглашатели, «засевшие в Советах и краевых центрах Советов, не только не занимались рабочим вопросом или принятием мер для облегчения столь тяжелого положения трудящихся масс, а наоборот, старались всеми силами поддержать буржуазию и помещиков...»²⁹.

В сущности, буржуазно-националистические партии края в рабочем вопросе старались, по словам Н. Жордания, «отвлечь рабочий класс от охватившего их большевистского настроения»³⁰. Они всячески защищали интересы буржуазии в ее борьбе с пролетариатом.

Аграрный вопрос был чрезвычайно важным для Закавказья—региона преимущественно крестьянского. Однако уже с самых первых дней своего существования ОЗАКОМ недвусмысленно дал понять народам края, что он не намерен решить этот вопрос, оставив его на усмотрение Учредительного собрания. Об этом говорилось в уже упомянутом воззвании ОЗАКОМа к населению Закавказья³¹.

Видя, что вновь созданный орган краевой власти ничего не предпринимает для улучшения положения трудовых масс деревни, крестьянство края развернуло широкое движение за свои права, охватившее Кутаисскую губернию, Борчалинский, Нухинский, Шушинский, Елизаветпольский и другие уезды. Крестьянское движение нашло свое выражение в самовольном захвате и обработке земель, в отказе выполнять разные повинности, в прекращении взноса выкупных сумм³².

С целью некоторого ослабления размаха крестьянского движения и социальных конфликтов в деревне ОЗАКОМ в конце марта 1917 г. образовал Особую комиссию по поземельным делам Закавказского края под председательством агронома А. С. Пиралова³³. Чуть позже, в апреле 1917 г., данная комиссия была преобразована в Краевую земельный комитет, в обязанность которого входила подготовка земельной реформы и разработка неотложных временных мер по упорядочению землепользования в Закавказском крае до созыва Учредительного собрания³⁴. Чуть позже, 20 июня 1917 г., на заседании ОЗАКОМа официально было решено организовать также местные земельные комитеты³⁵. Однако земельные комитеты с самого начала своей деятельности поставили перед собой задачу сохранения отживших, старых порядков на селе, защиту интересов помещиков, но отнюдь не удовлетворение вековых чаяний крестьянства края. Да и как могли эти комитеты решить аграрный вопрос, если их компетенция ограничивалась лишь подготовкой земельной реформы, которую должно было провести Учредительное собрание.

ОЗАКОМ, полагая, что он выполняет свои обязанности, считал нужным сразу же выступить с разъяснениями по земельному вопросу, дабы, с одной стороны, внушить крестьянам, что все земельные проблемы разрешит Учредительное собрание, с другой стороны, показать кулацко-помещичьим элементам, что он [ОЗАКОМ] по-прежнему стоит на страже их интересов.

Так, в одном из воззваний к сельским жителям края отмечается, что «правительство должно поддерживать спокойствие до тех пор, пока Учредительное собрание, созданное из выборных представителей всего народа, не установит основных справедливых законов»³⁶. В циркуляре же всем губернским, окружным, областным Исполнительным комитетам от 23 апреля 1917 г. ОЗАКОМ подчеркивал, что не допустит самовольных действий со стороны крестьянства в плане их инициативы для разрешения аграрного вопроса. В циркуляре указывалось на недопустимость проявления «насилия над личностью» и самопроизвольного разрешения земельного вопроса самим заинтересованным населением³⁷.

Антинародная аграрная политика ОЗАКОМа получила сильную поддержку со

²⁹ М. В. Церцвадзе. Указ. соч., с. 124.

³⁰ См. Г. К. Жвания, «Великий Октябрь и борьба большевиков Закавказья за Советскую власть». Тбилиси, 1967, с. 96.

³¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2080, оп. I, д. 845, лл. 1—2.

³² См. «Победа Советской власти в Закавказье», с. 153—160.

³³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2080, оп. 1, д. 587, л. 6.

³⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2080, оп. 1, д. 588, л. 1.

³⁵ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2080, оп. 1, д. 13, л. 37.

³⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2080, оп. I, д. 587, л. 30.

³⁷ ЦГИА Арм. ССР, ф. 103, оп. 1, д. 35, л. 30.

стороны буржуазно-националистических партий Закавказья. Меншевики, мусаватисты, дашнаки, а также эсеры выразили свое согласие с курсом ОЗАКОМа по земельному вопросу. Первым выразил свою поддержку ОЗАКОМу Краевой съезд Кавказской армии (апрель 1917 г.), где заправлял меньшевистско-эсеровский блок. В резолюции съезда по земельному вопросу отмечается: «Только всенародное Учредительное собрание правомочно установить один общий для всей России закон о земле. Поэтому никакие самовольные захваты или разрозненные самочинные выступления отдельных земледельцев и отдельных селений нежелательны и недопустимы. Они ведут к беспорядкам, столкновениям, разрухе и тем самым тормозят и задерживают разрешение великой задачи—передачи земли трудовому народу»³⁸.

Вслед за армейским съездом в мае 1917 г. состоялся Краевой съезд Советов рабочих крестьянских депутатов, на котором ведущие позиции также принадлежали меньшевикам и эсерам. В резолюции съезда указывалось, что окончательное решение земельного вопроса принадлежит только Учредительному собранию, а в настоящее время можно лишь ограничиться рядом практических мер по урегулированию земельных отношений. Как видим, соглашательские краевые Советы проводили предательскую по отношению к трудовому крестьянству политику потакая антинародному аграрному курсу ОЗАКОМа.

Ведущие буржуазно-националистические партии края выражали свое неприятие крестьянского движения и прямо заявляли о своей полной поддержке ОЗАКОМу в данном вопросе. Меншевики говорили, что «всякий захват [земли], будь он «организованный» или «неорганизованный», приведет к анархии и хаосу, к братоубийственной борьбе между отдельными группами населения...». И якобы поэтому они поддерживают правительство в его стремлении к порядку и передаче аграрного вопроса на рассмотрение Учредительного собрания³⁹. На самом же деле подобная антинародная позиция меньшевиков объясняется тем, что единственным решением аграрного вопроса они считали муниципализацию земли и были против передачи земли непосредственно крестьянским массам. В сущности, это означало, что земли под аренду могли распределяться между арендаторами согласно их экономическим возможностям, что привело бы практически к лишению маломощных крестьян земли и развитию капитализма в деревне⁴⁰.

Поддерживали ОЗАКОМ и дашнаки. По аграрному вопросу они придерживались мнения, что право собственности на землю должно быть заменено правом на пользование землей, которая передается в ведение отдельных общин. Но в то же время отмечалось, что «каждый человек имеет право пользоваться стольким количеством земли, сколько он может обработать со своей семьей...»⁴¹. Конечно, это было на руку крупным землевладельцам, которые могли обработать, а следовательно—получить, больше земельных угодий, чем маломощные крестьяне. Дашнаки также призывали ждать решения вопроса Учредительным собранием, а до этого добиться лишь снижения арендной платы и принять отдельные меры для передачи земли сельским общинам⁴².

Партия «Тюркских федералистов», которая в дальнейшем слилась с партией «Мусават», предлагала отчуждать частновладельческие земли только за справедливое вознаграждение⁴³. Фактически земли оставались в руках крупных землевладельцев, так как трудовому крестьянству «справедливое вознаграждение» было явно не по силам.

Таким образом, контрреволюционный буржуазный ОЗАКОМ и потворствующий ему буржуазно-националистический блок края так и не разрешил важный для народов Закавказья социально-экономический вопрос о земле.

Для многонационального Закавказья особое значение приобретало разрешение национального вопроса. Данный вопрос был в центре внимания почти всех за-

³⁸ «Революция 1917 года в Закавказье», с. 124.

³⁹ Борьба, Тифлис, № 14, 21 мая 1917 г.

⁴⁰ См.: М. В. Церцвадзе. Указ. соч., с. 107.

⁴¹ Арач, (Вперед) Баку (на арм. яз.), № 1, 16 июля 1917 г.

⁴² Оризон, № 77, 16 апреля 1917 г.

⁴³ См. «Победа Советской власти в Закавказье», с. 100—101.

кавказских партий, которые, за исключением большевиков, предлагали типично националистические пути разрешения этой проблемы.

Сразу после победы Февральской революции меньшевики заявили о неактуальности для края национального вопроса. В своей речи на заседании исполкома Тифлисского Совета рабочих депутатов 11 марта 1917 г. Н. Жордания прямо заявил: «В данный момент выдвигать национальный вопрос несвоевременно. Он может повредить делу революции»⁴⁴. Меньшеvistский лидер выражал мнение тех соглашательских кругов, которые солидаризировались с буржуазным ОЗАКОМ, считавшим, что этот вопрос, как, впрочем, и аграрный, и рабочий, должно окончательно решить Учредительное собрание. Однако было бы неправильно полагать, что этот вопрос не обсуждался буржуазными националистами. Каждая буржуазно-националистическая партия имела свою программу по национальному вопросу. Так, меньшевики ратовали за культурно-национальную автономию. Причем всегда добавляли, что «чем однороднее национальный состав данной единицы, как хозяйственной, так и государственно-автономной, тем меньше национальных трений»⁴⁵.

Почти с идентичной программой выступали и мусаваты, которые требовали национально-территориальной автономии, а для наций, не имеющих определенной территории—национально-культурной автономии⁴⁶.

Партия «Дашнакцутюн», согласно своей программе, утвержденной еще в 1907 году на съезде партии, высказывалась за независимую в своих внутренних делах Закавказскую демократическую республику⁴⁷.

Интересно, что все эти партии были единодушны в том, что в любом случае Закавказье должно быть неотъемлемой частью демократической России. Однако, как показал ход истории, под понятием «демократическая» буржуазно-националистический блок края имел в виду буржуазную Россию, и поэтому буржуазно-националистические партии края сразу же отвернулись от социалистической, истинно демократической России, которая на деле, а не на словах, несла освобождение трудящимся массам.

Вся национальная политика ОЗАКОМ и соглашательских партий была направлена на внушение трудящимся массам, что в крае нет никакой межнациональной розни, а следовательно, национальный вопрос, как таковой, не столь актуален для закавказских народов.

Член ОЗАКОМ М. Пападжанов 25 марта 1917 г. демагогически заявил: «В России и на Кавказе нет национальной розни и все народы стремятся к созданию единственно равняющего всех и удовлетворяющего всех строя—демократической республики»⁴⁸. То, что это заявление—заведомая политическая ложь, говорит уже один тот факт, что спустя всего лишь месяц с небольшим, в мае 1917 г., другой член ОЗАКОМ А. Чхенкели организовал специальный совет из 7 человек для разрешения разногласий и конфликтов между закавказскими народами⁴⁹. Следовательно, национальный вопрос существовал, но только буржуазный ОЗАКОМ не хотел вплотную заняться его разрешением, подыгрывая тем самым националистам разных мастей, которые, в свою очередь, поддерживали ОЗАКОМ.

Национальному вопросу уделил внимание и Краевой съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов. На заседании съезда 30 мая 1917 г. с речью по национальному вопросу выступил Н. Жордания. Поддерживая идею о национально-культурной автономии, он заявил, что «рабочий класс в национальной идее преследует одну цель, цель культурного подъема». И отсюда Жордания делал поистине абсурдный вывод: ««Если у него [рабочего класса] при самой слабой национальной власти будут созданы условия для культурного развития, его национальные чаяния впол-

⁴⁴ «Революция 1917 года в Закавказье», с. 80.

⁴⁵ Кавказское слово, № 47, 1 марта 1917 г.

⁴⁶ Молот, Тифлис, № 42, 24 ноября 1917 г.

⁴⁷ «Программа, утвержденная на общем собрании «Дашнакцутюн» в 1907 г.», Тифлис, 1907, с. 22—23.

⁴⁸ Кавказское слово, № 71, 29 марта 1917 г.

⁴⁹ Оризон, № 100, 16 мая 1917 г.

не будут удовлетворены»⁵⁰. Подобная трактовка национального вопроса была не чем иным, как попыткой сузить его значение для народов края и связать его с так называемым «культурным подъемом», т. е. культурно-национальной автономией и замолчать коренное право всех народов на свободное самоопределение, вплоть до отделения и создания своих государств.

С целью сгущения атмосферы национализма и шовинизма и для того, чтобы ослабить антиправительственное рабочее и крестьянское движение, буржуазные националисты развернули деятельность по организации национальных советов и национальных воинских формирований. При этом образование национальных советов меньшевики, дашнаки, мусаватисты и другие примыкающие к ним партии объясняли, якобы, интересами защиты революции, экономических, политических и культурных потребностей народов⁵¹. А национальные полки должны были «более сознательно защищать границы Кавказа и не уходить с позиций»⁵². Однако с самого начала своего существования как национальные советы, так и национальные войска занимались лишь оттягиванием решения национального вопроса в интересах трудящихся края и всячески натравляли народы края друг на друга. Один из видных деятелей большевистской партии А. Б. Каринян отмечал, что «действующие в Закавказье национальные советы в огромной мере способствуют развитию национализма»⁵³.

Важным животрепещущим для судеб края был вопрос о войне. Буржуазно-националистические партии проявляли полное единодушие в поддержке империалистических устремлений буржуазного Временного правительства. Так, грузинские меньшевики считали, что после Февральской революции война перестала быть агрессивной, стала революционно-оборонческой, а потому ее надо довести до победного конца.

Не отставали от меньшевиков в антинародном стремлении к войне до победного конца и дашнаки. На областном собрании партии «Дашнакцутюн» в апреле 1917 г. была принята специальная резолюция об отношении к войне. В этой резолюции прямо указывается, что никакого сепаратного мира заключать нельзя и надо завершить войну победою, иначе приостановится социально-экономическое развитие демократической России⁵⁴. Таким образом, в своем стремлении внушить массам идею о продолжении войны и выслужиться перед буржуазией дашнаки дошли до абсурда, представив войну стимулятором социально-экономического развития, и этим еще раз показали свою политическую некомпетентность. Дашнакская пресса назвала эту империалистическую войну ни много, ни мало «освободительной борьбой»⁵⁵.

Предательскую по отношению к своим народам политику продолжения войны Временного правительства и ОЗАКОМ!а поддержал также краевой съезд Кавказской Армии. В резолюции съезда об отношении к войне говорилось, «что под словом оборона съезд понимает ведение войны в тесном единении сношений с союзниками, категорически отрицая сепаратный мир, пока воюющие против нас государства не откажутся от завоевательных целей»⁵⁶. Получив поддержку от буржуазно-националистических сил, Временное правительство продолжало принимать активное участие в мировой войне

Таким образом, за период с февраля по октябрь 1917 г. ОЗАКОМ и поддерживающие его соглашательские партии так и не разрешили ни одного насущного для народов края политического и экономического вопроса. Буржуазно-националистические партии края своим стремлением сохранить буржуазно-помещичий строй ясно показали свою антинародную, контрреволюционную сущность, обострили межнациональные отношения в регионе. Политика буржуазно-националистических партий

⁵⁰ ЦГИА Груз. ССР, ф. 1839, оп. 2, д. 9, лл. 59—61.

⁵¹ Оризон, № 196, 14 сентября 1917 г.

⁵² ЦГИА Груз. ССР, ф. 2080, оп. 1, д. 13, л. 126.

⁵³ А. Каринян. Путь армянских националистов (сборник). М., 1926, (на арм. яз.), с 43.

⁵⁴ Оризон, № 76, 15 апреля 1917 г.

⁵⁵ Ашхатанк (Труд), Ереван (на арм. яз.), № 5, 17 мая 1917 г.

⁵⁶ «Революция 1917 года в Закавказье», с. 122.

не исходила из трезвой оценки экономического и политического состояния края, являла собой, по-существу, отрыв этих партий от истинных устремлений народных масс. Нереальность и некомпетентность—эти характерные черты непролетарских партий края. И не случайно, что они не могли ничего противопоставить революционным идеям Великого Октября, которые стремительно распространялись по Закавказью. Верные своему антинародному курсу, буржуазно-националистические партии края сразу после Октябрьской революции захватили власть в свои руки и начали открытую борьбу против революционных требований народов Закавказья.

Только большевистская партия под руководством Ленина вела подлинно народную политику, осуществляя свое программное требование перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию по всей России, в том числе и Закавказье.

Ա. ՍԱՐԳՍՅԱՆ— Անդրկովկասի բուրժուա-ազգայնական կուսակցությունների հակաժողովրդական գործունեությունը 1917 թ. փետրվարից հոկտեմբեր.— Հեղափոխական շարժումը կասեցնելու և Անդրկովկասում բուրժուա-կալվածատիրական կարգերի ամրապնդման նպատակով՝ բուրժուա-ազգայնական կուսակցությունները 1917 թ. մարտից ապրիլ գործունեություն ծավալեցին երկրամասում, աշակցելով Հատուկ Անդրկովկասյան Կոմիտեի հակահեղափոխական քաղաքականությանը: Անդրկովկասի բուրժուա-ազգայնական կուսակցությունները պայքար ծավալեցին երկրամասի աշխատավորության հեղափոխական շարժումների դեմ և շուտեցին բանվորա-գյուղացիական զանգվածներին հուզող ոչ մի սոցիալ-տնտեսական խնդիր: Քե՛ր բանվորական, թե՛ ագրարային-գյուղացիական, թե՛ ազգային հարցերում նրանց վարած քաղաքականությունը կոշիվ էր պաշտպանելու երկրամասի կապիտալիստների, կալվածատերերի և կուլակային տարրերի շահերը: